

Сказки

«Колобок», обр. К. Ушинского

Жил-был старик со старухой. Вот и просит старик:

- Испеки мне, старая, колобок.

- Да из чего испечь-то? Муки нет.

- Эх, старуха, по амбару помети, по сусечкам поскреби – вот и наберётся.

Старушка так и сделала: намела. Наскребла горсти две муки, замесила тесто на сметане, скатала в колобок, изжарила его в масле и положила на окно простыть. Надоело колобку лежать: он и покатился с окна на завалинку, с завалинки – на травку, с травки на дорожку – и покатился по дорожке. Катится колобок по дороге, а навстречу ему заяц:

- Колобок, колобок, я тебя съем!

- Нет, не ешь меня, косой, а лучше послушай, какую я тебе песенку спою.

Заяц уши поднял, а колобок запел:

Я колобок, колобок!

По амбару метён,

По сусечкам скребён,

На сметане мешён,

В печку сажён,

На окошке стужён,

Я от дедушки ушёл,

Я от бабушки ушёл:

От тебя, зайца, не хитро уйти.

И покатился колобок дальше – только его заяц и видел. Катится колобок по тропинке в лесу, а навстречу ему серый волк:

- Колобок, колобок, я тебя съем!

- Не ешь меня, серый волк: я тебе песенку спою.

И колобок запел:

Я колобок, колобок!

По амбару метён,

По сусечкам скребён,

На сметане мешён,

В печку сажён,

На окошке стужён,

Я от дедушки ушёл,

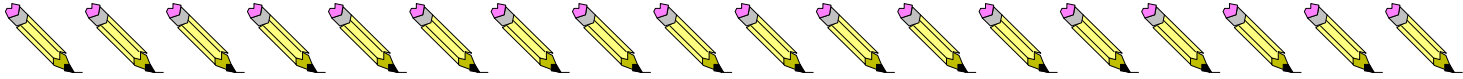
Я от бабушки ушёл,

Я от зайца ушёл:

От тебя, волка, не хитро уйти.

Покатился колобок дальше – только его волк и видел. Катится колобок по лесу, а навстречу ему медведь идёт, хвост ломает, кусты к земле гнёт:

- Колобок, колобок, я тебя съем!

- Ну, где, тебе, косолапому, съестъ меня! Послушай, какую я тебе песенку спою.

Колобок запел, а Миша и уши развесил:

Я колобок, колобок!

По амбару метён,

По сусечкам скребён,

На сметане мешён,

В печку сажён,

На окошке стужён,

Я от дедушки ушёл,

Я от бабушки ушёл,

Я от зайца ушёл,

Я от волка ушёл:

От тебя, медведя, полгоря уйти.

И покатился колобок – медведь только вслед ему посмотрел. Катится колобок, а навстречу ему лиса:

- Здравствуй, колобок! Какой же ты пригоженький, румянький!

Колобок рад, что его похвалили, и запел свою песенку, а лиса слушает да всё ближе подкрадывается.

Я колобок, колобок!

По амбару метён,

По сусечкам скребён,

На сметане мешён,

В печку сажён,

На окошке стужён,

Я от дедушки ушёл,

Я от бабушки ушёл,

Я от зайца ушёл,

Я от волка ушёл,

От медведя ушёл:

От тебя, лиса, не хитро уйти.

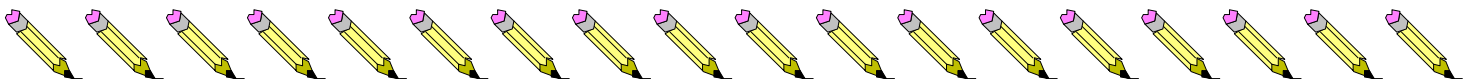
- Славная песенка! – сказала лиса. – Да то беда, голубчик, что я стара стала – плохо слышу. Сядь ко мне на мордочку да пропой ещё разочек. Колобок обрадовался, что его песенку похвалили, прыгнул лисе на морду да и запел:

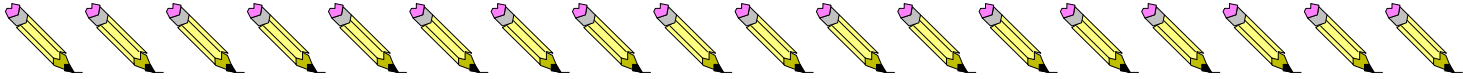
- Я колобок, колобок!..

А лиса его – гам! – и съела.

«Волк и козлята», обр. А. Н. Толстого

Жила-была коза с козлятами. Уходила коза в лес есть траву шелковую, пить воду студеную. Как только уйдет – козлятки запрут избушку и сами никуда не выходят. Вернется коза, постучится в дверь и запоёт: – Козлятушки, ребятушки! Отопритесь, отворитесь! Ваша мать пришла – молока принесла.

Бежит молоко по вымечку, из вымечка по копытечку, из копытечка во сыру землю!

Козлятки отопрут дверь и впустят мать. Она их покормит, напоит и опять уйдёт в лес, а козлята запрутся крепко-накрепко.

Волк подслушал, как поёт коза. Вот раз коза ушла, волк побежал к избушке и закричал толстым голосом:

– Вы, детушки! Вы, козлятушки! Отопритесь, отворитесь. Ваша мать пришла, молока принесла. Полны копытцы водицы!

Козлята ему отвечают:

– Слышим, слышим – да не матушкин это голосок! Наша матушка поёт тонюсеньким голосом и не так причитает.

Волку делать нечего. Пошёл он в кузницу и велел себе горло перековать, чтобы петь тонюсеньким голосом. Кузнец ему горло перековал. Волк опять побежал к избушке и спрятался за куст. Вот приходит коза и стучится:

– Козлятушки, ребятушки! Отопритесь, отворитесь! Ваша мать пришла молока принесла. Бежит молоко по вымечку, из вымечка по копытечку, из копытечка во сыру землю!

Козлята впустили мать и давай рассказывать, как приходил волк, хотел их съесть. Коза накормила, напоила козлят и строго-настрого наказала:

– Кто придёт к избушечке, станет проситься толстым голосом да не переберет всего, что я вам причитываю, – дверь не отворяйте, никого не впускайте.

Только ушла коза, волк опять шаст к избушке, постучался и начал причитывать тонюсеньким голосом:

– Козлятушки, ребятушки! Отопритесь, отворитесь! Ваша мать пришла молока принесла. Бежит молоко по вымечку, из вымечка по копытечку, из копытечка во сыру землю!

Козлята отворили дверь, волк кинулся в избу и всех козлят съел. Только один козлёночек схоронился в печке. Приходит коза; сколько ни звала, никто ей не отвечает. Видит – дверь отворена, вбежала в избушку – там нет никого. Заглянула в печь и нашла одного козлёночка.

Как узнала коза о своей беде, как села она на лавку – начала горевать, горько плакать:

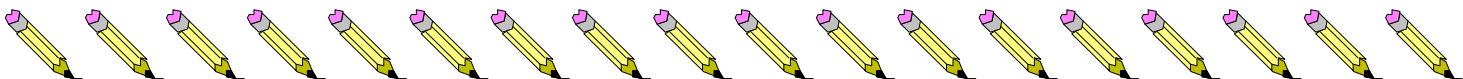
– Ох, вы, детушки мои, козлятушки! На что отпирались-отворялись, злом волку доставались? Услыхал это волк, входит в избушку и говорит козе:

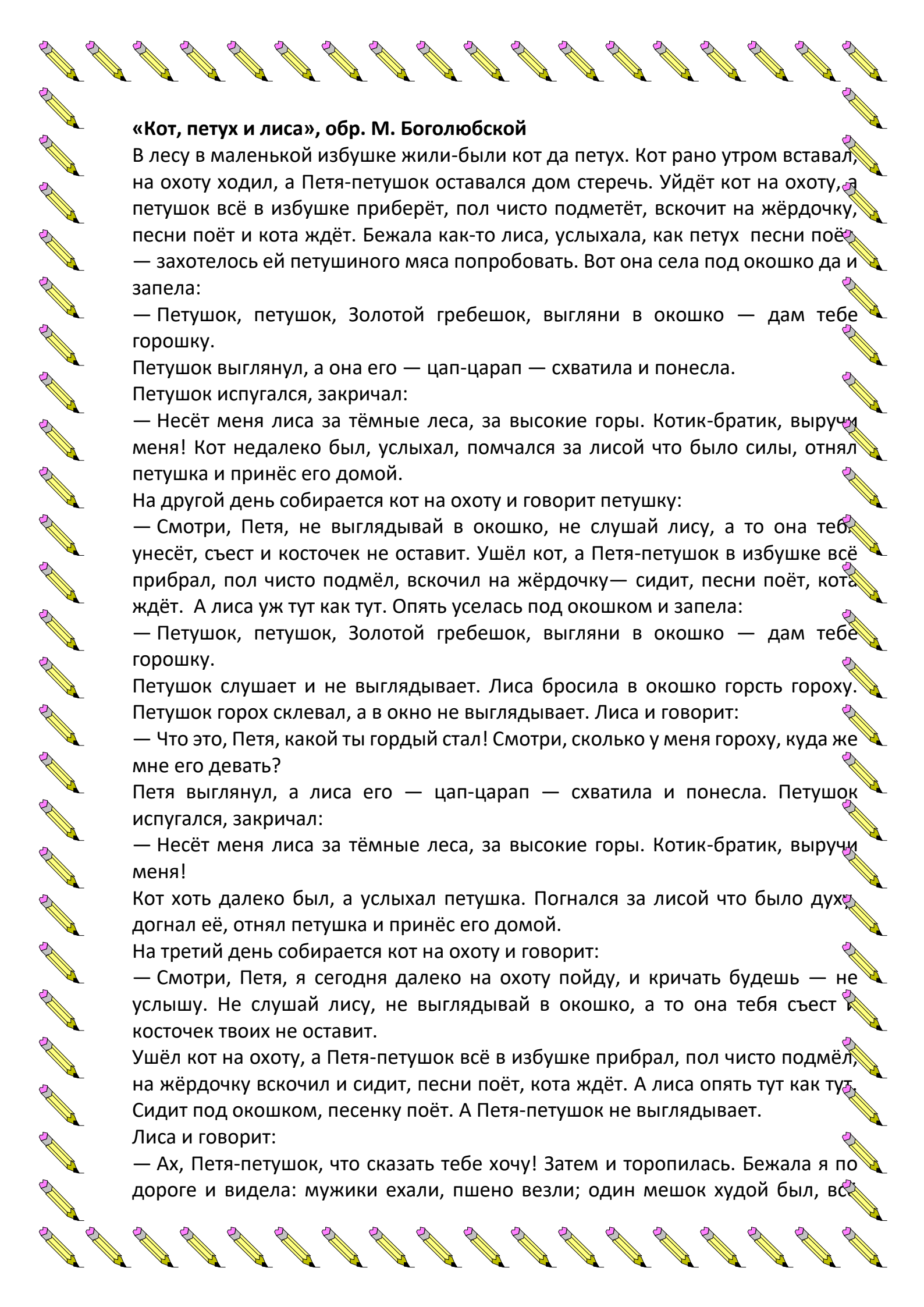
– Что ты на меня грешишь, кума? Не я твоих козлят съел. Полно горевать, пойдем лучше в лес, погуляем.

Пошли они в лес, а в лесу была яма, а в яме костёр горел. Коза и говорит волку:

– Давай, волк, попробуем, кто перепрыгнет через яму?

Стали они прыгать. Коза перепрыгнула, а волк прыгнул, да и свалился в горячую яму. Брюхо у него от огня лопнуло, козлята оттуда выскочили, все живые, да – прыг к матери! И стали они жить -поживать по-прежнему.

«Кот, петух и лиса», обр. М. Боголюбской

В лесу в маленькой избушке жили-были кот да петух. Кот рано утром вставал, на охоту ходил, а Петя-петушок оставался дом стеречь. Уйдёт кот на охоту, а петушок всё в избушке приберёт, пол чисто подметёт, вскочит на жёрдочку, песни поёт и кота ждёт. Бежала как-то лиса, услышала, как петух песни поёт — захотелось ей петушиного мяса попробовать. Вот она села под окошко да и запела:

— Петушок, петушок, Золотой гребешок, выгляни в окошко — дам тебе горошку.

Петушок выглянул, а она его — цап-царап — схватила и понесла.

Петушок испугался, закричал:

— Несёт меня лиса за тёмные леса, за высокие горы. Котик-братик, выручи меня! Кот недалеко был, услышал, помчался за лисой что было силы, отнял петушка и принёс его домой.

На другой день собирается кот на охоту и говорит петушку:

— Смотри, Петя, не выглядывай в окошко, не слушай лису, а то она тебя унесёт, съест и косточек не оставит. Ушёл кот, а Петя-петушок в избушке всё прибрал, пол чисто подмёл, вскочил на жёрдочку — сидит, песни поёт, кота ждёт. А лиса уж тут как тут. Опять уселась под окошком и запела:

— Петушок, петушок, Золотой гребешок, выгляни в окошко — дам тебе горошку.

Петушок слушает и не выглядывает. Лиса бросила в окошко горсть гороху.

Петушок горох склевал, а в окно не выглядывает. Лиса и говорит:

— Что это, Петя, какой ты гордый стал! Смотри, сколько у меня гороху, куда же мне его девать?

Петя выглянул, а лиса его — цап-царап — схватила и понесла. Петушок испугался, закричал:

— Несёт меня лиса за тёмные леса, за высокие горы. Котик-братик, выручи меня!

Кот хоть далеко был, а услышал петушка. Погнался за лисой что было духу, догнал её, отнял петушка и принёс его домой.

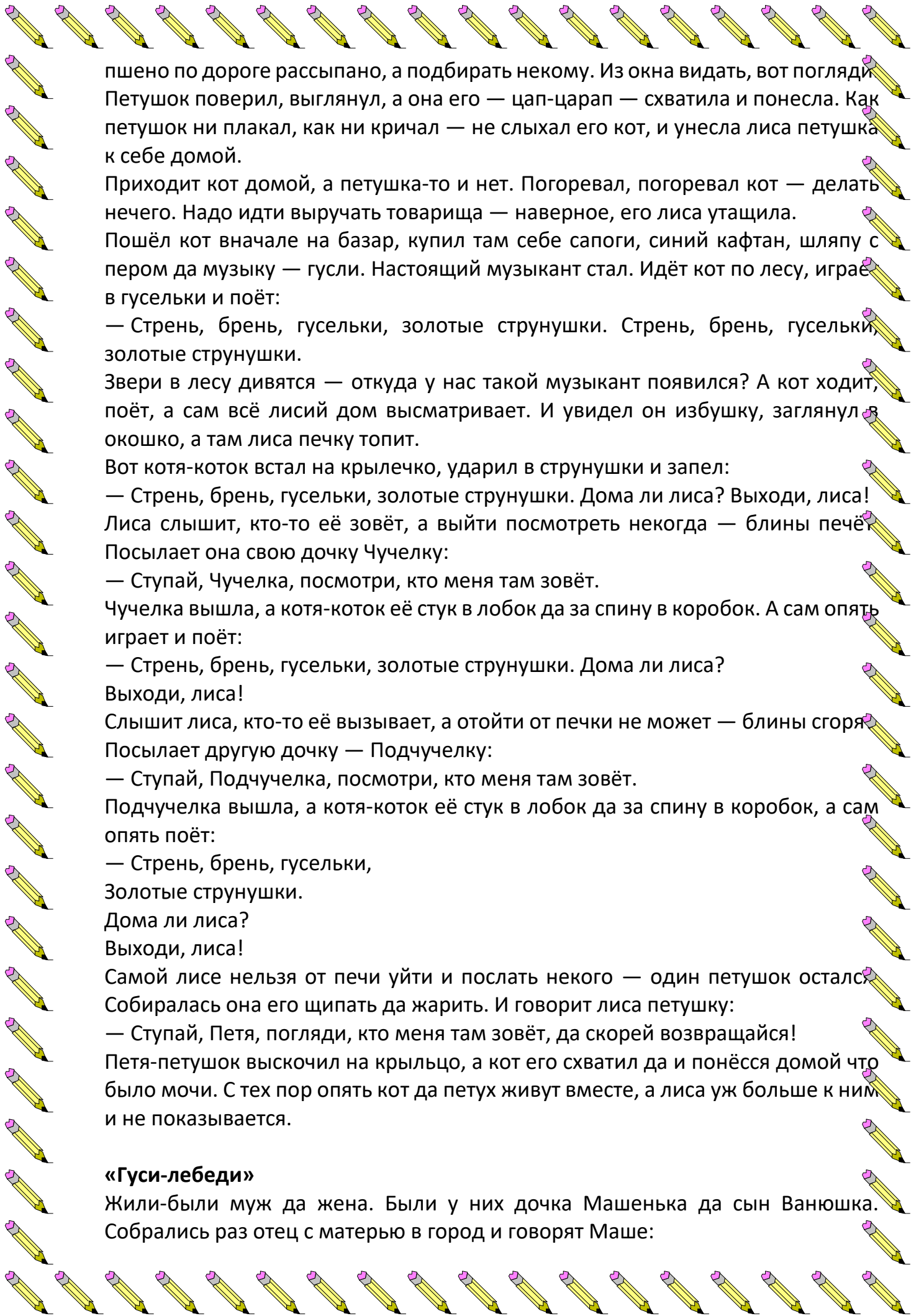
На третий день собирается кот на охоту и говорит:

— Смотри, Петя, я сегодня далеко на охоту пойду, и кричать будешь — не услышу. Не слушай лису, не выглядывай в окошко, а то она тебя съест и косточек твоих не оставит.

Ушёл кот на охоту, а Петя-петушок всё в избушке прибрал, пол чисто подмёл, на жёрдочку вскочил и сидит, песни поёт, кота ждёт. А лиса опять тут как тут. Сидит под окошком, песенку поёт. А Петя-петушок не выглядывает.

Лиса и говорит:

— Ах, Петя-петушок, что сказать тебе хочу! Затем и торопилась. Бежала я по дороге и видела: мужики ехали, пшено везли; один мешок худой был, вс

пшено по дороге рассыпано, а подбирать некому. Из окна видать, вот погляди Петушок поверил, выглянул, а она его — цап-царап — схватила и понесла. Как петушок ни плакал, как ни кричал — не слышал его кот, и унесла лиса петушка к себе домой.

Приходит кот домой, а петушка-то и нет. Погоревал, погоревал кот — делать нечего. Надо идти выручать товарища — наверное, его лиса утащила.

Пошёл кот вначале на базар, купил там себе сапоги, синий кафтан, шляпу с пером да музыку — гусли. Настоящий музыкант стал. Идёт кот по лесу, играет в гусельки и поёт:

— Стрень, брень, гусельки, золотые струнушки. Стрень, брень, гусельки, золотые струнушки.

Звери в лесу дивятся — откуда у нас такой музыкант появился? А кот ходит, поёт, а сам всё лисий дом высматривает. И увидел он избушку, заглянул в окошко, а там лиса печку топит.

Вот котя-коток встал на крылечко, ударил в струнушки и запел:

— Стрень, брень, гусельки, золотые струнушки. Дома ли лиса? Выходи, лиса! Лисаслышит, кто-то её зовёт, а выйти посмотреть некогда — блины печёт. Посылает она свою дочку Чучелку:

— Ступай, Чучелка, посмотри, кто меня там зовёт.

Чучелка вышла, а котя-коток её стук в лобок да за спину в коробок. А сам опять играет и поёт:

— Стрень, брень, гусельки, золотые струнушки. Дома ли лиса? Выходи, лиса!

Слышит лиса, кто-то её вызывает, а отойти от печки не может — блины сгоря. Посылает другую дочку — Подчучелку:

— Ступай, Подчучелка, посмотри, кто меня там зовёт.

Подчучелка вышла, а котя-коток её стук в лобок да за спину в коробок, а сам опять поёт:

— Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки.

Дома ли лиса?

Выходи, лиса!

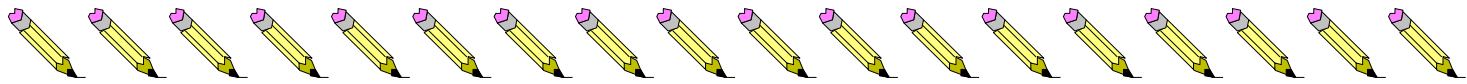
Самой лисе нельзя от печи уйти и послать некого — один петушок остался. Сбиралась она его щипать да жарить. И говорит лиса петушку:

— Ступай, Петя, погляди, кто меня там зовёт, да скорей возвращайся!

Петя-петушок выскочил на крыльцо, а кот его схватил да и понёсся домой что было мочи. С тех пор опять кот да петух живут вместе, а лиса уж больше к ним и не показывается.

«Гуси-лебеди»

Жили-были муж да жена. Были у них дочка Машенька да сын Ванюшка. Собрались раз отец с матерью в город и говорят Маше:

— Ну, дочка, будь умница: никуда не уходи, береги братца. А мы вам базара гостинцев привезём.

Вот отец с матерью уехали, а Маша посадила братца на травку под окном и побежала на улицу, к подружкам. Вдруг, откуда ни возьмись, налетели гуси-лебеди, подхватили Ванюшку, посадили на крылья и унесли. Вернулась Маша, глядь — братца нету! Ахнула она, кинулась туда-сюда — нигде Ванюшки не видно. Кликала она, кликала — братец не отзывается. Стала Маша плакать, да слезами горю не поможешь. Сама виновата, сама и найти братца должна.

Выбежала Маша в чистое поле, глянула по сторонам. Видит — метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за тёмным лесом. Догадалась Маша, что это гуси-лебеди унесли её братца, бросилась догонять их. Бежала, бежала, видит — стоит в норе печка. Маша к ней:

— Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Подбрось в меня дровец, — говорит печка, — тогда скажу!

Маша скорее дровец нарубила, в печку подбросила. Печка сказала ей, в какую сторону бежать. Побежала Маша дальше. Видит — стоит яблоня, вся румяными яблочками увешана, ветки до самой земли склонились. Маша к ней:

— Яблонька, яблонька, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Стрясёшь мои яблочки — скажу, куда гуси-лебеди полетели.

Стрясла Маша яблоки, яблоня ветки подняла, листики расправила, Маше дорогу показала. Бежит Маша дальше и видит: течёт молочная речка — кисельные берега. Маша к ней:

— Молочная речка — кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

— Упал в меня камень, — отвечает речка. — Сдвинешь его в сторону — скажу, куда гуси-лебеди полетели.

Сдвинула Маша камень. Зажурчала речка, сказала Маше, куда ей бежать, где гусей-лебедей искать. Бежала, бежала Маша и прибежала к дремучему лесу. Стоит на опушке и не знает, куда теперь идти, что делать. Смотрит — сидит под пеньком ёж.

— Ёжик, ёжик, — спрашивает Маша, — не видал ли ты, куда гуси-лебеди полетели?

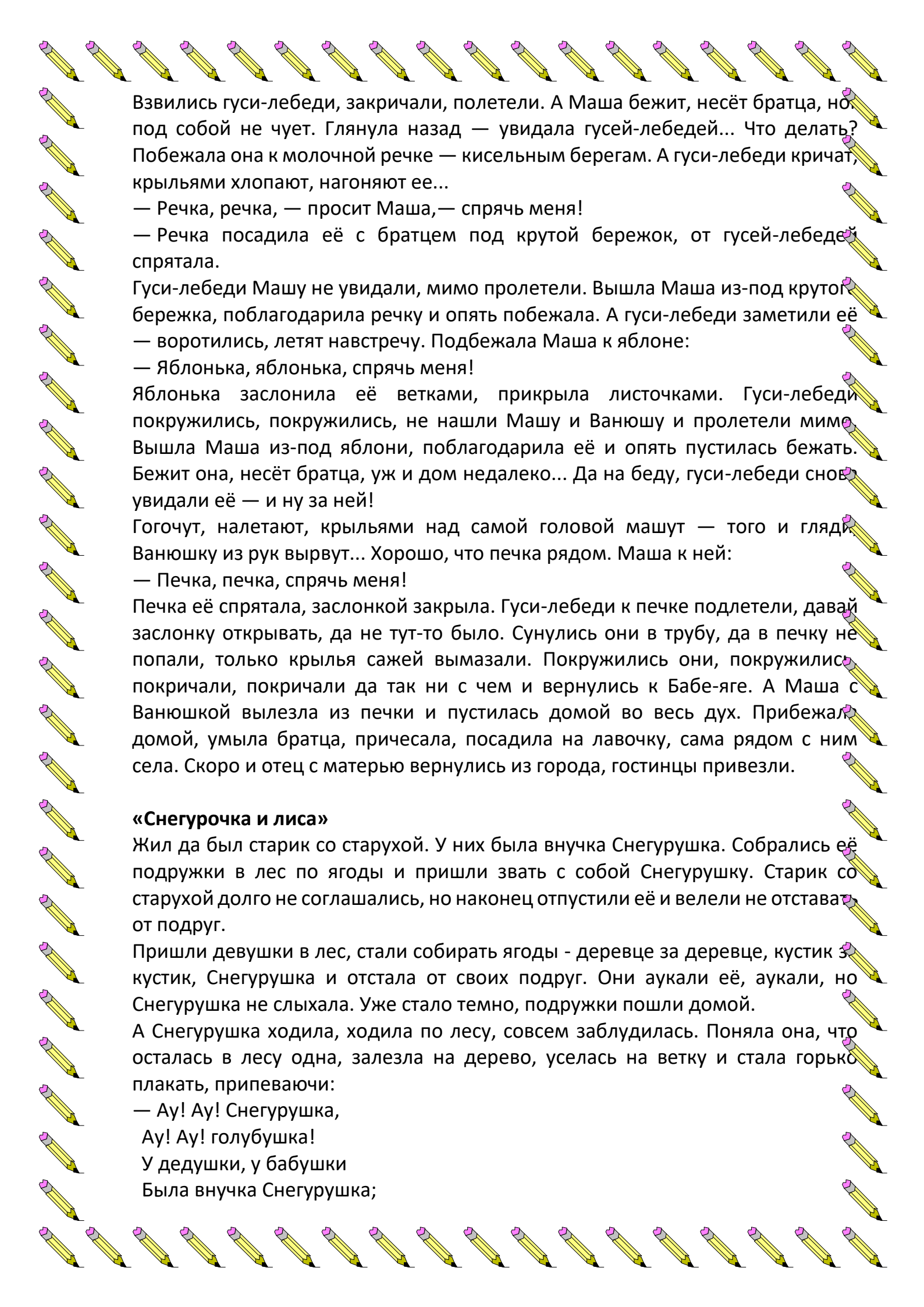
Ёжик говорит:

— Куда я покачусь, туда и ты иди!

Свернулся он клубочком и покатился между ёлками, между берёзками. Катился, катился и прикатился к избушке на курьих ножках. Смотрит Маша сидит в той избушке Баба-яга, пряжу прядёт. А Ванюшка возле золотым яблоком играет. Подкралась Маша тихонько к избушке, схватила братца и побежала домой. Немного спустя взглянула Баба-яга в окно: нету мальчишки! Кликнула она гусей-лебедей:

— Скорей, гуси-лебеди, в погоню летите, Ванюшку отнимите!

Взвильсь гуси-лебеди, закричали, полетели. А Маша бежит, несёт братца, но под собой не чует. Глянула назад — увидела гусей-лебедей... Что делать? Побежала она к молочной речке — кисельным берегам. А гуси-лебеди кричат, крыльями хлопают, нагоняют ее...

— Речка, речка, — просит Маша, — спрячь меня!

— Речка посадила её с братцем под крутой бережок, от гусей-лебедей спрятала.

Гуси-лебеди Машу не увидели, мимо пролетели. Вышла Маша из-под крутого бережка, поблагодарила речку и опять побежала. А гуси-лебеди заметили её

— воротились, летят навстречу. Подбежала Маша к яблоне:

— Яблонька, яблонька, спрячь меня!

Яблонька заслонила её ветками, прикрыла листочками. Гуси-лебеди покружились, покружились, не нашли Машу и Ванюшу и пролетели мимо.

Вышла Маша из-под яблони, поблагодарила её и опять пустилась бежать.

Бежит она, несёт братца, уж и дом недалеко... Да на беду, гуси-лебеди снова увидели её — и ну за ней!

Гогочут, налетают, крыльями над самой головой машут — того и гляди Ванюшку из рук вырвут... Хорошо, что печка рядом. Маша к ней:

— Печка, печка, спрячь меня!

Печка её спрятала, заслонкой закрыла. Гуси-лебеди к печке подлетели, давай заслонку открывать, да не тут-то было. Сунулись они в трубу, да в печку не попали, только крылья сажей вымазали. Покружились они, покружились,

покричали, покричали да так ни с чем и вернулись к Бабе-яге. А Маша с Ванюшкой вылезла из печки и пустилась домой во весь дух. Прибежала

домой, умыла братца, причесала, посадила на лавочку, сама рядом с ним села. Скоро и отец с матерью вернулись из города, гостинцы привезли.

«Снегурочка и лиса»

Жил да был старик со старухой. У них была внучка Снегурушка. Собрались её подружки в лес по ягоды и пришли звать с собой Снегурушку. Старик со старухой долго не соглашались, но наконец отпустили её и велели не отставать от подруг.

Пришли девушки в лес, стали собирать ягоды - деревце за деревце, кустик за кустик, Снегурушка и отстала от своих подруг. Они аукали её, аукали, но Снегурушка не слыхала. Уже стало темно, подружки пошли домой.

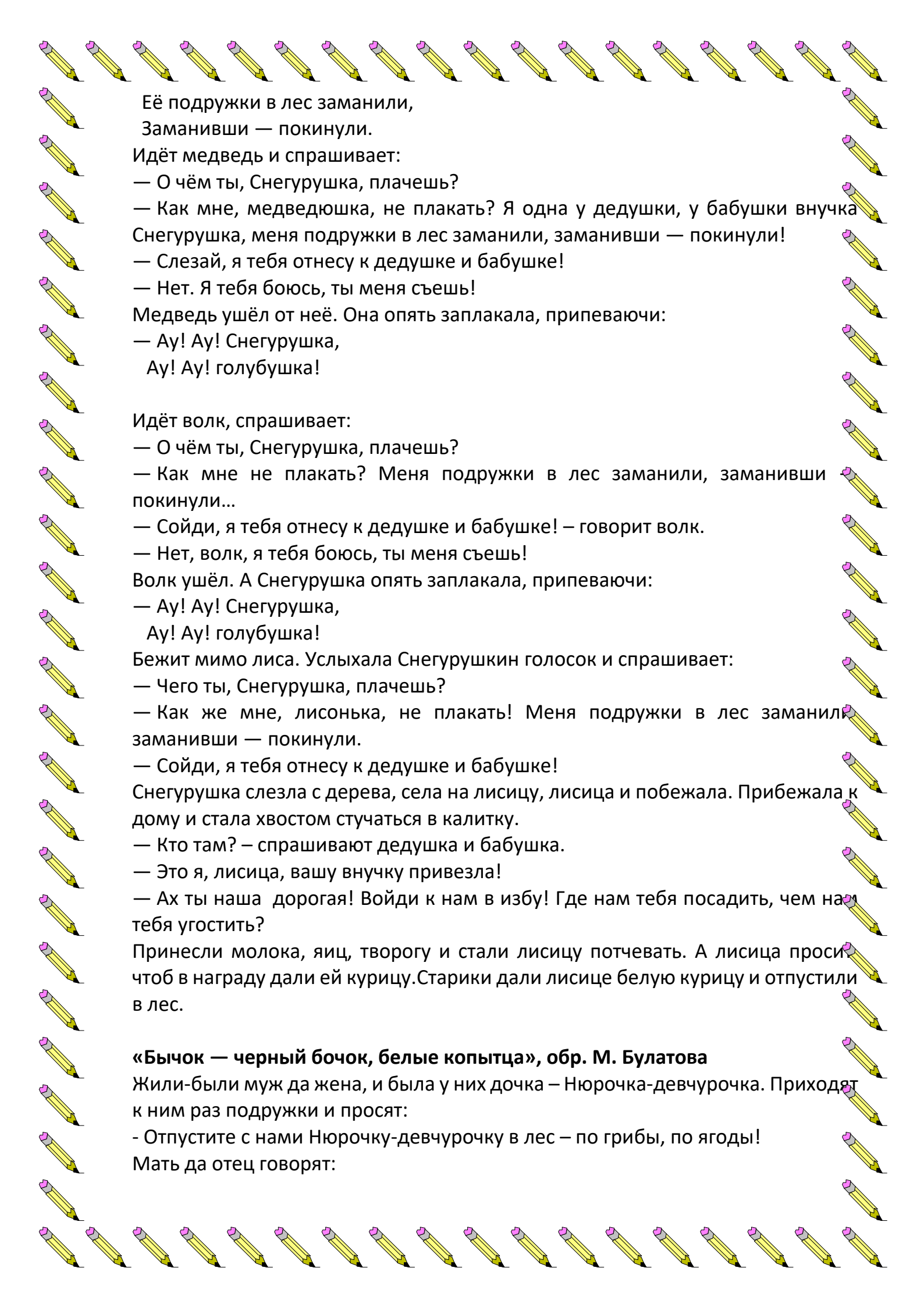
А Снегурушка ходила, ходила по лесу, совсем заблудилась. Поняла она, что осталась в лесу одна, залезла на дерево, уселась на ветку и стала горько плакать, припеваючи:

— Ау! Ау! Снегурушка,

Ау! Ау! голубушка!

У дедушки, у бабушки

Была внучка Снегурушка;

Её подружки в лес заманили,
Заманивши — покинули.

Идёт медведь и спрашивает:

— О чём ты, Снегурушка, плачешь?

— Как мне, медведюшка, не плакать? Я одна у дедушки, у бабушки внучка
Снегурушка, меня подружки в лес заманили, заманивши — покинули!

— Слезай, я тебя отнесу к дедушке и бабушке!

— Нет. Я тебя боюсь, ты меня съешь!

Медведь ушёл от неё. Она опять заплакала, припеваючи:

— Ау! Ау! Снегурушка,
Ау! Ау! голубушка!

Идёт волк, спрашивает:

— О чём ты, Снегурушка, плачешь?

— Как мне не плакать? Меня подружки в лес заманили, заманивши
покинули...

— Сойди, я тебя отнесу к дедушке и бабушке! — говорит волк.

— Нет, волк, я тебя боюсь, ты меня съешь!

Волк ушёл. А Снегурушка опять заплакала, припеваючи:

— Ау! Ау! Снегурушка,
Ау! Ау! голубушка!

Бежит мимо лиса. Услыхала Снегурушкин голосок и спрашивает:

— Чего ты, Снегурушка, плачешь?

— Как же мне, лисонька, не плакать! Меня подружки в лес заманили,
заманивши — покинули.

— Сойди, я тебя отнесу к дедушке и бабушке!

Снегурушка слезла с дерева, села на лисицу, лисица и побежала. Прибежала к
дому и стала хвостом стучаться в калитку.

— Кто там? — спрашивают дедушка и бабушка.

— Это я, лисица, вашу внучку привезла!

— Ах ты наша дорогая! Войди к нам в избу! Где нам тебя посадить, чем нам
тебя угостить?

Принесли молока, яиц, творогу и стали лисицу потчевать. А лисица просит,
чтоб в награду дали ей курицу. Старики дали лисице белую курицу и отпустили
в лес.

«Бычок — черный бочок, белые копытца», обр. М. Булатова

Жили-были муж да жена, и была у них дочка — Нюрочка-девчурочка. Приходят
к ним раз подружки и просят:

- Отпустите с нами Нюрочку-девчурочку в лес — по грибы, по ягоды!

Мать да отец говорят:

- Ступайте, только не потеряйте её в лесу: она у нас маленькая – заблудится, одна дороги домой не найдёт.

- Мы её не потеряем!

Вот подружки и пошли в лес. Стали в лесу собирать грибы да ягоды и разбрелись в разные стороны. Разбрелись да и потеряли Нюрочку-девчурочку. Осталась она в лесу одна-одинёшенька и стала плакать. А в это время шла мимо Баба Яга, костяная нога. Увидела она Нюрочку-девчурочку, схватила её и потащила в свою избушку на курьих ножках.

Притащила и говорит:

- Будешь теперь на меня работать! Печку топи, дрова руби, воду носи, пряжу пряди, избу мети!

Стала Нюрочка-девчурочка жить у Бабы Яги. Баба Яга с утра до ночи работает её заставляла, досыта не кормила, ругала-бранила.

Вот раз Баба Яга ушла из избушки, а Нюрочка-девчурочка сидит у окошка, пряжу прядёт, сама горько плачет.

Бегут мимо овцы:

- Бе-бе-бе! О чём, девочка, так горько плачешь?

- Как же мне, овечки, не плакать! Меня Баба Яга домой не пускает, досыта не кормит, бранит-ругает, целый день работать заставляет.

Баран говорит:

- Садись на меня, я тебя домой увезу!

Села Нюрочка-девчурочка на барана – он и побежал, а овечки за ним. Вернулась Баба Яга в избушку, хватилась – нету Нюрочки-девчурочки! Села она в ступу, пустилась в погоню. Пестом погоняет, помелом след замечает. Догнала барана, отняла Нюрочку-девчурочку и притащила назад в свою избушку на курьих ножках. Опять заставила её работать с утра до ночи, опять стала ругать-бранить.

Сидит раз Нюрочка-девчурочка на крыльце, прядёт пряжу да плачет.

Бегут мимо козы:

- Ме-ме-ме! О чём, девочка, плачешь?

- Как же мне, козочки, не плакать! Меня Баба Яга домой не пускает, бранит-ругает...

Козёл говорит:

- Садись на меня, я тебя увезу от Бабы Яги!

Села Нюрочка-девчурочка на козла, он и побежал. Да не очень быстро бежал. Баба Яга его догнала, Нюрочку-девчурочку отняла и опять притащила в избушку. Как Баба Яга ушла, Нюрочка-девчурочка вышла на крыльцо, села на ступеньки, сидит горюет. Идёт мимо стадо коров да телят, а позади всех бычок – чёрный бочок, белые копытца.

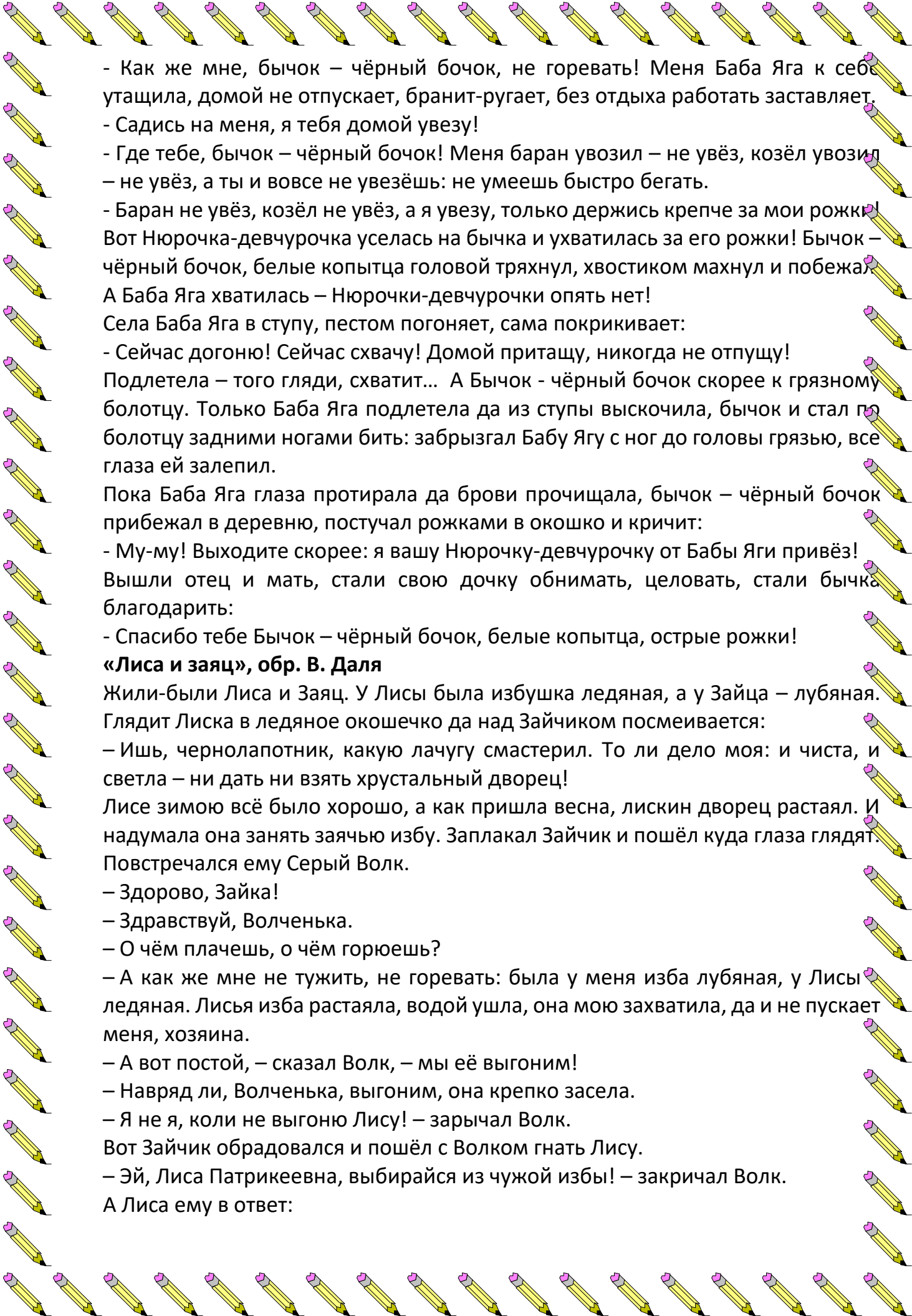

Спрашивает он Нюрочку-девчурочку:

- Му-му-му! О чём горюешь?

- Как же мне, бычок – чёрный бочок, не горевать! Меня Баба Яга к себе утащила, домой не отпускает, бранит-ругает, без отдыха работать заставляет.

- Садись на меня, я тебя домой увезу!

- Где тебе, бычок – чёрный бочок! Меня баран увозил – не увёз, козёл увозил – не увёз, а ты и вовсе не увезёшь: не умеешь быстро бегать.

- Баран не увёз, козёл не увёз, а я увезу, только держись крепче за мои рожки! Вот Нюрочка-девчурочка уселась на бычка и ухватилась за его рожки! Бычок – чёрный бочок, белые копытца головой тряхнул, хвостиком махнул и побежал. А Баба Яга хватилась – Нюрочки-девчурочки опять нет!

Села Баба Яга в ступу, пестом погоняет, сама покрикивает:

- Сейчас догоню! Сейчас схвачу! Домой притащу, никогда не отпущу!

Подлетела – того гляди, схватит... А Бычок - чёрный бочок скорее к грязному болотцу. Только Баба Яга подлетела да из ступы выскочила, бычок и стал по болотцу задними ногами бить: забрызгал Бабу Ягу с ног до головы грязью, все глаза ей залепил.

Пока Баба Яга глаза протирала да брови прочищала, бычок – чёрный бочок прибежал в деревню, постучал рожками в окошко и кричит:

- Му-му! Выходите скорее: я вашу Нюрочку-девчурочку от Бабы Яги привёз!

Вышли отец и мать, стали свою дочку обнимать, целовать, стали бычка благодарить:

- Спасибо тебе Бычок – чёрный бочок, белые копытца, острые рожки!

«Лиса и заяц», обр. В. Даля

Жили-были Лиса и Заяц. У Лисы была избушка ледяная, а у Зайца – лубяная. Глядит Лиска в ледяное окошечко да над Зайчиком посмеивается:

– Ишь, чернолапотник, какую лачугу смастерил. То ли дело моя: и чиста, и светла – ни дать ни взять хрустальный дворец!

Лисе зимою всё было хорошо, а как пришла весна, лискин дворец растаял. И надумала она занять заячью избу. Заплакал Зайчик и пошёл куда глаза глядят.

Повстречался ему Серый Волк.

– Здорово, Зайка!

– Здравствуй, Волченька.

– О чём плачешь, о чём горюешь?

– А как же мне не тужить, не горевать: была у меня изба лубяная, у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, водой ушла, она мою захватила, да и не пускает меня, хозяина.

– А вот постой, – сказал Волк, – мы её выгоним!

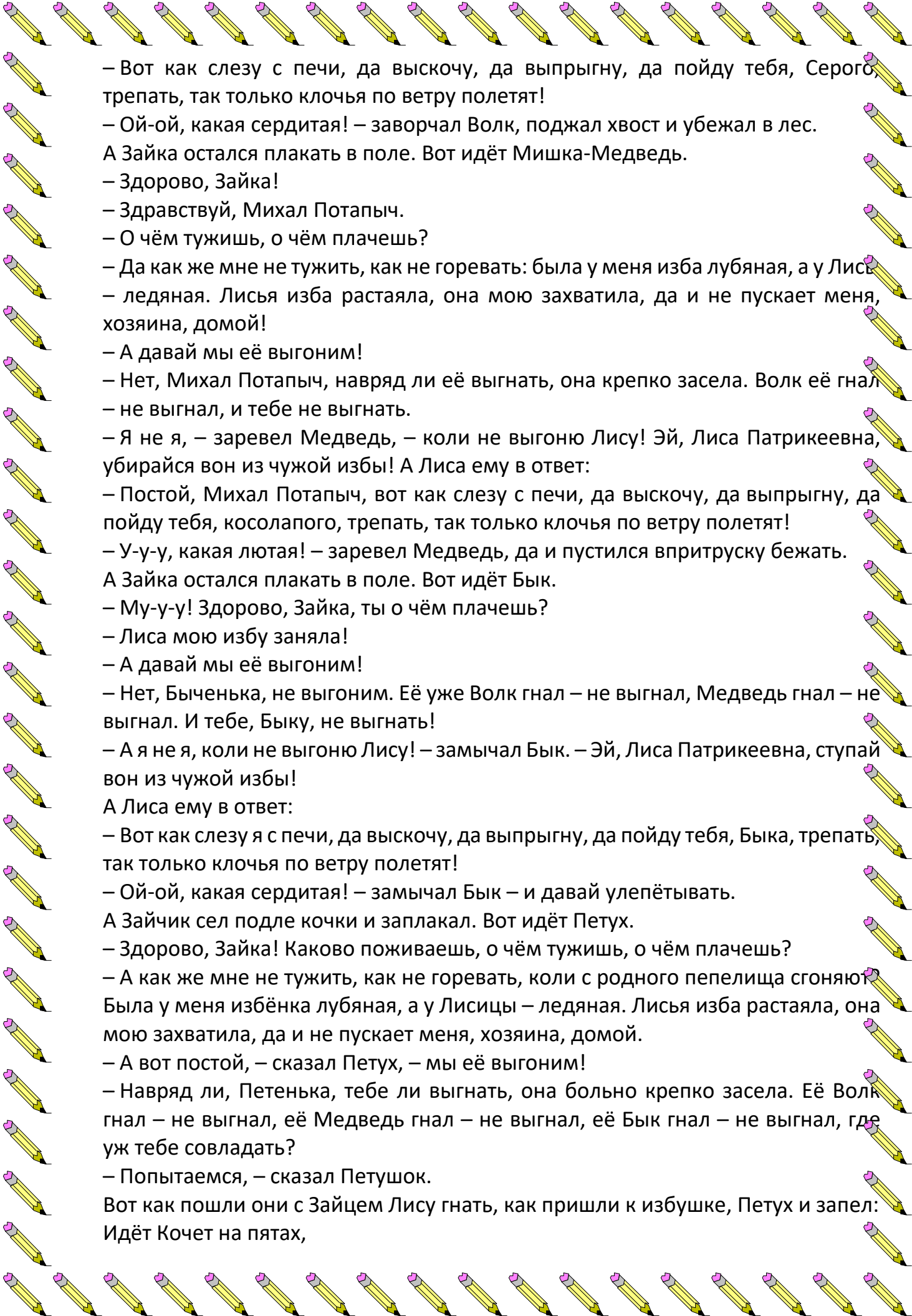
– Наверяд ли, Волченька, выгоним, она крепко засела.

– Я не я, коли не выгоню Лису! – зарычал Волк.

Вот Зайчик обрадовался и пошёл с Волком гнать Лису.

– Эй, Лиса Патрикеевна, выбирайся из чужой избы! – закричал Волк.

А Лиса ему в ответ:

– Вот как слезу с печи, да выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя, Серого, трепать, так только клочья по ветру полетят!

– Ой-ой, какая сердитая! – заворчал Волк, поджал хвост и убежал в лес.

А Зайка остался плакать в поле. Вот идёт Мишка-Медведь.

– Здорово, Зайка!

– Здравствуй, Михал Потапыч.

– О чём тужишь, о чём плачешь?

– Да как же мне не тужить, как не горевать: была у меня изба лубяная, а у Лисы

– ледяная. Лисья изба растаяла, она мою захватила, да и не пускает меня, хозяина, домой!

– А давай мы её выгоним!

– Нет, Михал Потапыч, навряд ли её выгнать, она крепко засела. Волк её гнал

– не выгнал, и тебе не выгнать.

– Я не я, – заревел Медведь, – коли не выгоню Лису! Эй, Лиса Патрикеевна, убирайся вон из чужой избы! А Лиса ему в ответ:

– Постой, Михал Потапыч, вот как слезу с печи, да выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя, косолапого, трепать, так только клочья по ветру полетят!

– У-у-у, какая лютая! – заревел Медведь, да и пустился впритруску бежать.

А Зайка остался плакать в поле. Вот идёт Бык.

– Му-у-у! Здорово, Зайка, ты о чём плачешь?

– Лиса мою избу заняла!

– А давай мы её выгоним!

– Нет, Быченька, не выгоним. Её уже Волк гнал – не выгнал, Медведь гнал – не выгнал. И тебе, Быку, не выгнать!

– А я не я, коли не выгоню Лису! – замычал Бык. – Эй, Лиса Патрикеевна, ступай вон из чужой избы!

А Лиса ему в ответ:

– Вот как слезу я с печи, да выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя, Быка, трепать, так только клочья по ветру полетят!

– Ой-ой, какая сердитая! – замычал Бык – и давай улепётывать.

А Зайчик сел подле кочки и заплакал. Вот идёт Петух.

– Здорово, Зайка! Каково поживаешь, о чём тужишь, о чём плачешь?

– А как же мне не тужить, как не горевать, коли с родного пепелища сгоняют?

Была у меня избёнка лубяная, а у Лисицы – ледяная. Лисья изба растаяла, она мою захватила, да и не пускает меня, хозяина, домой.

– А вот постой, – сказал Петух, – мы её выгоним!

– Навряд ли, Петенька, тебе ли выгнать, она больно крепко засела. Её Волк гнал – не выгнал, её Медведь гнал – не выгнал, её Бык гнал – не выгнал, где уж тебе совладать?

– Попытаемся, – сказал Петушок.

Вот как пошли они с Зайцем Лису гнать, как пришли к избушке, Петух и запел:

Идёт Кочет на пятах,

Несет саблю на плечах.

Хочет Лиску зарубить,

Себе шапку сшить.

Выходи, Лиса, пожалей себя!

Испугалась Лиса и убежала. С тех пор Петух с Зайчиком стали жить вместе.

«У страха глаза велики», обр. М. Серовой

Жили-были бабушка-старушка, внучка-хохотушка, курочка-клохтушка, мышка-норушка. Каждый день ходили они за водой. У бабушки были вёдра большие, у внучки — поменьше, у курочки — с огурчик, у мышки — наперсточек. Бабушка брала воду из колодца, внучка — из колоды, курочка — из лужицы, а мышка — из следа от пороссячьего копытца. Назад идут, у бабушки вода трё-ё-х, плё-ё-х! У внучки — трёх! плёх! У курочки — трёх-трёх! плёх-плёх! У мышки — трёх-трёх-трёх! плёх-плёх-плёх! Вот раз наши водоносы пошли за водой. Воды набрали, идут домой через огород. А в огороде яблонька росла, и на ней яблоки висели. А под яблонькой зайка сидел. Налетел на яблоньку ветерок, яблоньку качнул, яблочко хлоп — и зайке в лоб. Прыгнул зайка, да прямо нашим водоносам под ноги. Испугались они, вёдра побросали и домой побежали. Бабушка на лавку упала, внучка за бабушку спряталась, курочка на печку взлетела, а мышка под печку схоронилась. Бабушка охает:

- Ох! Медведище меня чуть не задавил!

Внучка плачет:

- Бабушка, волк-то какой страшный на меня наскочил!

Курочка на печке кудахчет:

- Ко-ко-ко! Лиса ведь ко мне подкралась, чуть не сцапала!

А мышка из-под печки пищит:

- Котище-то какой усатый! Вот страху я натерпелась!

А зайка в лес прибежал, под кустик лёг и думает:

«Вот страсти-то! Четыре охотника за мной гнались, и все с собаками; как только меня ноги унесли!»

Верно говорят: «У страха глаза велики: чего нет, и то видят».

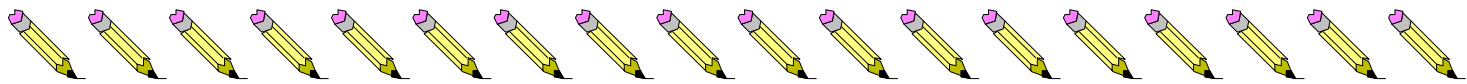
«Теремок», обр. Е. Чарушина.

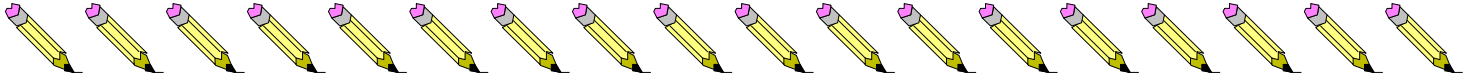
Стоит в поле теремок-теремок, он не низок, не высок, не высок. Как по полю, по полю мышка бежит, у дверей остановилась и пищит:

- Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Кто, кто в теремочке живёт? Кто, кто в не высоком живёт? Кто в тереме живёт?

Никого в тереме нет, никто мышке не отвечает. Залезла мышка в теремок, стала жить-поживать - песни распевать:

- Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!

Стоит в поле теремок-теремок, он не низок, не высок, не высок. Уж как по полю лягушка бежит, у дверей остановилась и кричит:

- Ква! Ква! Ква! Ква!Ква! Ква! Ква! Ква! Ква! Ква!Ква! Ква! Кто, кто в теремочке живёт? Кто, кто в не высоком живёт? Кто в тереме живёт?

- Я, мышка-норушка!А ты кто?

- Я лягушка-квакушка!

- Иди ко мне жить!

Прыгнула лягушка в теремок. Стали они жить-поживать - песни распевать:

- Пик! Пик! Пик! Пик!Пик! Пик!

- Ква! Ква! Ква! Ква!Ква! Ква!

Стоит в поле теремок,теремок, он не низок, не высок, не высок. Как по полю, полю заяц бежит, у дверей остановился и кричит:

- Чук! Чук! Чук! Чук!Чук! Чук! Чук! Чук! Чук! Чук!Чук! Чук! Кто, кто в теремочке живёт? Кто, кто в не высоком живёт? Кто в тереме живёт?

- Я, мышка-норушка!

- Я, лягушка-квакушка! А ты кто?

- А я заяц - на горе увёртыш!

- Иди к нам жить!

- Хорошо, приду.

Прыгнул заяц в теремок. Стали они вместе жить-поживать - песни распевать:

- Пик! Пик! Пик! Пик!Пик! Пик!

- Ква! Ква! Ква! Ква!Ква! Ква!

- Чук! Чук! Чук! Чук!Чук! Чук!

Стоит в поле теремок, теремок, он не низок, не высок, не высок. Уж как по полю лисичка бежит, у дверей остановилась и кричит:

- Тяф! Тяф! Тяф! Тяф!Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Кто, кто в теремочке живёт? Кто, кто в не высоком живёт? Кто в тереме живёт?

- Я, мышка-норушка!

- Я, лягушка-квакушка!

- Я, заяц - на горе увёртыш! А ты кто?

- А я лисичка-сестричка!

- Иди к нам жить!

- Сейчас приду.

Забралась лиса в теремок. Стали они теперь четверо жить-поживать - песни распевать:

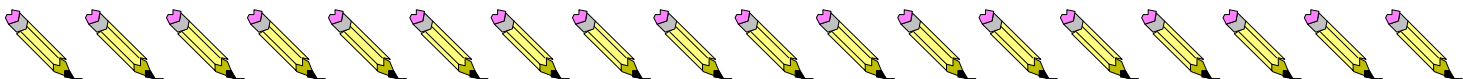
- Пик! Пик! Пик! Пик!Пик! Пик!

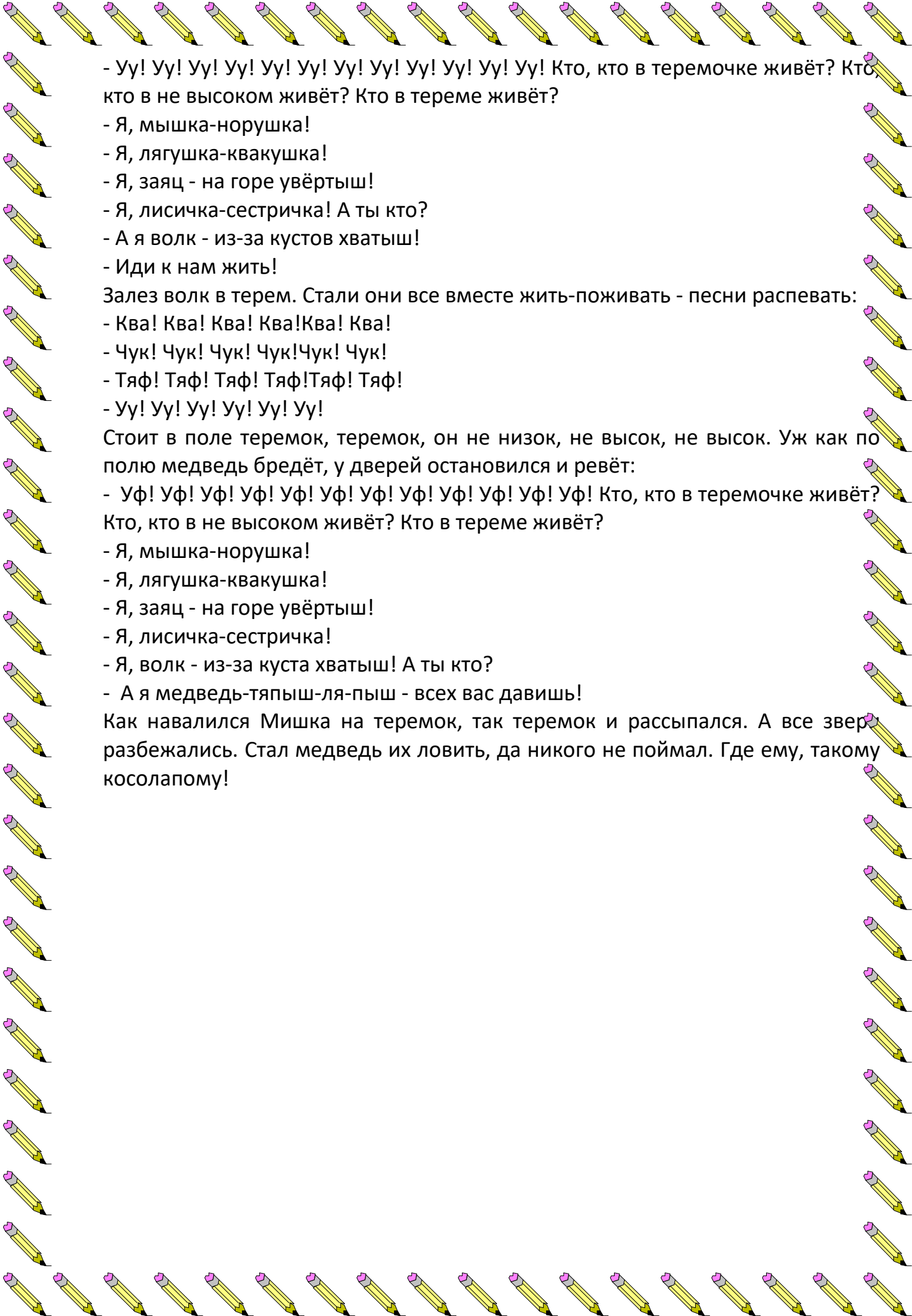
- Ква! Ква! Ква! Ква!Ква! Ква!

- Чук! Чук! Чук! Чук!Чук! Чук!

- Тяф! Тяф! Тяф! Тяф!Тяф! Тяф!

Стоит в поле теремок, теремок, он не низок, не высок, не высок. Как по полю серый волк бежит, у дверей остановился и кричит:

- Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Кто, кто в теремочке живёт? Кто, кто в не высоком живёт? Кто в тереме живёт?

- Я, мышка-норушка!

- Я, лягушка-квакушка!

- Я, заяц - на горе увёртыш!

- Я, лисичка-сестричка! А ты кто?

- А я волк - из-за кустов хватайш!

- Иди к нам жить!

Залез волк в терем. Стали они все вместе жить-поживать - песни распевать:

- Ква! Ква! Ква! Ква!Ква! Ква!

- Чук! Чук! Чук! Чук!Чук! Чук!

- Тяф! Тяф! Тяф! Тяф!Тяф! Тяф!

- Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Уу!

Стоит в поле теремок, теремок, он не низок, не высок, не высок. Уж как по полю медведь бредёт, у дверей остановился и ревёт:

- Уф! Уф! Уф! Уф! Уф! Уф! Уф! Уф! Уф! Уф! Уф! Уф! Кто, кто в теремочке живёт?

Кто, кто в не высоком живёт? Кто в тереме живёт?

- Я, мышка-норушка!

- Я, лягушка-квакушка!

- Я, заяц - на горе увёртыш!

- Я, лисичка-сестричка!

- Я, волк - из-за куста хватайш! А ты кто?

- А я медведь-тяпыш-ля-пыш - всех вас давишь!

Как навалился Мишка на теремок, так теремок и рассыпался. А все звери разбежались. Стал медведь их ловить, да никого не поймал. Где ему, такому косолапому!